

07.00.00 – ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

УДК 903/904 (574.5) «637»/«638»

Статья поступила в редакцию 10.04.2018

ДРЕВНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ ЮЖНОЙ ЧАСТИ ГОР ХАНТАУ

© 2018

Горячев Александр Анатольевич, старший научный сотрудник отдела урбанизации и номадизма
Сараев Владимир Васильевич, специалист естественных наук отдела урбанизации и номадизма
Институт археологии имени А.Х. Маргулана (г. Алматы, Республика Казахстан)

Аннотация. В статье вводятся в научный оборот новые материалы об археологических памятниках эпохи палеометалла и ранних кочевников гор Хантау. Данный микрорайон является ключевым в процессах древних коммуникаций населения степей Центрального Казахстана и предгорной зоны всего Северного Притыньшанья и Жетысу/Семиречья в частности. Экспедицией Института археологии им. А.Х. Маргулана в полевых сезонах 2017–2018 гг. были детально обследованы юго-западные склоны и южная часть гор Хантау, где зафиксирована серия древних поселений, могильников и петроглифов эпохи бронзы и раннего железного века. На материалах археологического комплекса урочища Кожабала выявлены закономерности взаиморасположения поселений и могильников, которые отражают традиции хозяйственно-культурного освоения региона в древности. Возникновение и функционирование могильника Кожабала-I предположительно связано с процессом переселения из Центрального Казахстана в XV и на рубеже XIV–XIII вв. до н.э. групп племен федоровской традиции андроновской культурно-исторической общности. Анализ материалов бронзового века урочища Кожабала позволяет предполагать тесные хозяйственно-экономические и этнокультурные связи населения Центрального Казахстана и Жетысу в этот период, что показывает перспективность дальнейших исследований.

Ключевые слова: Жетысу; Центральный Казахстан; Шу-Илейское междуречье; Юго-Западное Прибалхашье; горы Хантау; степная зона; эпоха палеометалла; ранний железный век; поселение; стоянка; жилище; хозяйство; могильник; курган; каменный ящик; циста; керамика; бронза; погребальный обряд; традиция.

Жетысу – природно-географический регион, представляющий собой водный бассейн озера Балхаш, расположенный в центральной части Северного Притыньшанья. Исследования древних памятников эпохи палеометалла в регионе начались в 60–70-х гг. XX века в Шу-Илейских горах [1, с. 62–71; 2, с. 5–6]. Поселения и могильники эпохи бронзы в горной зоне Иле/Заилийского и Жетысуского/Джунгарского Алатау начали изучаться сравнительно недавно, с 1980–1990-х гг. На вторую половину 1990-х гг. и начало XXI в. приходится изучение и систематизация данных о памятниках [3, с. 313–337].

Одним из таких ключевых районов региона, где происходили процессы взаимодействия и взаимообогащения культур эпохи палеометалла и ранних кочевников, являются горы Хантау, расположенные на границе степной и полупустынной зон и входящие в горную систему Шу-Илейского междуречья. Определение протекающих процессов социально-экономических и этнокультурных связей населения Жетысу с сопредельными регионами, повлиявших на содержание этнокультурных процессов в эпоху палеометалла, затрудняет неизученность горного массива древнего Хантау и пролегающих через него основных путей древних коммуникаций. В настоящей работе авторы представляют результаты предварительных исследований, произведенных в юго-западной и южной частях гор Хантау, которые позволяют определить направления дальнейших работ.

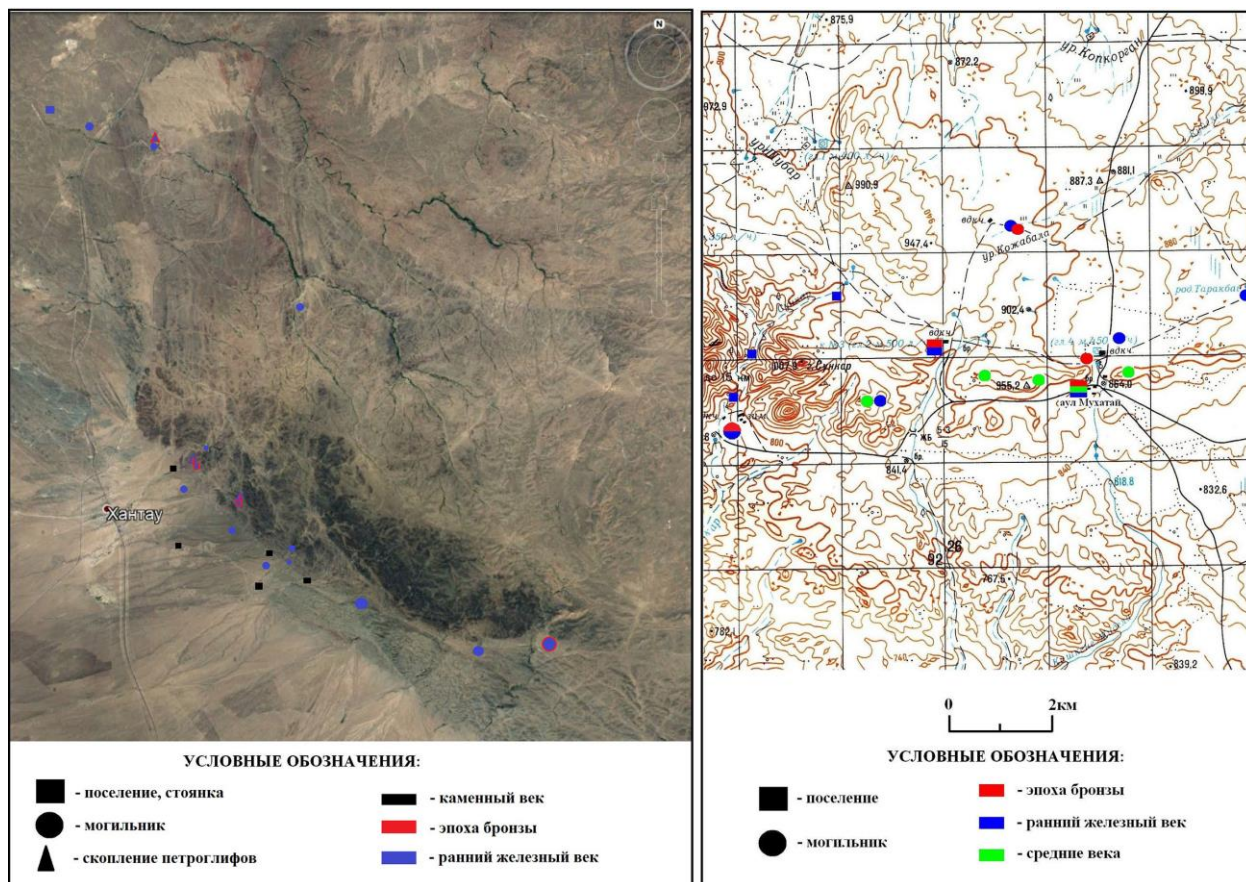
Хантау – крупный горный массив с сильно расчлененной поверхностью. Места, выбранные древними для поселений, имеют ряд устойчивых характерных черт природных условий – они расположены

на донных участках ущелий меридианного направления, в местах с извилистой конфигурацией использованы участки, обращенные в южном направлении близ скального массива. Обязательным условием для поселений было наличие водного источника. Подобное место обеспечивает защиту от пронизывающих степных ветров, что особенно важно в зимнее время. Присутствие рисунков на скальных плоскостях свидетельствует о долговременном проживании людей в этих местах. Подобная ситуация на южных склонах наблюдается в горных, предгорных и степных районах. Вблизи скалы возводили загон для скота, а неподалеку сооружали жилище. Близость к скальному выходу была удобна для использования каменных осыпей как источника строительного материала. Жилища и загон строили глухой стеной, обращенной к скальному массиву, а выходом, направленным в южный сектор.

На всем протяжении юго-западных склонов гор Хантау в устьях горных ущелий и в глубоких логах предгорной равнины зафиксированы небольшие семейно-родовые стоянки древних скотоводов эпохи бронзы и раннего железного века. Как правило, они представляли собой 3–4 подворья, состоящие из жилого и хозяйственного помещений и двора. Жилища-землянки и полуземлянки фиксируются по небольшим западинам на относительно ровных площадках горных склонов с южной экспозицией. Их контуры часто отмечены двойным рядом каменной кладки фундаментов стен. Размеры жилищ варьируют от 5 × 5 м до 8 × 6 м. Основанием для датировки служат находки фрагментов керамики и каменные орудия труда, характерные для эпох бронзы и раннего железа.

Подобные древние стоянки обнаружены в устье и средней части ущелий Котыр, Шолак-Жиделисай, у горы Костобе, Жыландысай и Сункарсай (рис. 1: 1). На выходе из ущелий либо на возвышенностях в широких горных долинах Котыр и Жыландысай обна-

руживаются курганные могильники раннего железного века и эпохи бронзы. Интересно, что на выходе из этих же ущелий и близлежащих к ним прилавках А.Г. Медоевым были обнаружены стоянки каменного века [2, с. 10–11].

Рисунок 1 – Археологические памятники эпохи палеометалла и раннего железного века на юго-западных склонах и в южной части гор Хантау.

1 – древние памятники на юго-западных склонах Хантау;

2 – археологические комплексы ущелья Сункарсай и урочища Кожабала

Среди памятников особый интерес представляют древние археологические комплексы, расположенные у подножия горы Сункар и в урочище Кожабала, так как на расстоянии в 10–15 км от них другие археологические объекты встречаются крайне редко. Горный массив Сункар является доминирующим в южной части гор Хантау (рис. 1: 2). Он состоит из трех сопок с высотными показателями 1052,7 м, 1042,5 м и 1007,9 м над уровнем моря. С западной стороны к горам ведет долина Жыландысай, фактически являющаяся горным перевалом между западной и южной оконечностями гор Хантау. На выходе из ущелья Сункарсай обнаружен крупный могильник, расположенный на склоне горной гряды, образующей южную часть ущелья. Он насчитывает около 70 курганов раннего железного века, вытянутых в цепочки, ориентированные по оси ЮЗ–СВ. Насыпи курганов сложены из земли и камней, пологие, оплывшие, сильно задернованы; диаметром от 5 до 40 м, высотой – от 0,2 до 3 м. Вокруг курганов прослеживаются кольцевые каменные ограды. Северо-западная часть могильника занята погребальными сооружениями эпохи бронзы. Основную их часть составляют каменные ограды округлой формы, диаметром от 2,5 до 4 м, внутри которых фиксируются верхние части каменных погребальных конструкций ящиков и цист.

В 500 м к северу от могильника вглубь ущелья просматриваются следы жилых конструкций. Поселение состоит из серии сезонных стоянок, расположенных по обоим берегам ручья вглубь ущелья и в боковых сухих саях. Они были устроены на высоких надпойменных террасах ручья и представляли собой хозяйственные дворы, состоящие из одного-двух жилых помещений и хозяйственных построек. Площади помещений от 20 × 10 м до 50 × 40 м. Фундаменты построек сложены из каменного плитняка, обмазанного глиной. На поверхности прослеживаются остатки каменных конструкций, небольшие западины котлованов жилищ. Всего обнаружено 10 хозяйственных дворов.

Составной частью горного массива Сункар является урочище Кожабала. Оно окружено невысокими горами и возвышается над основным близлежащим степным рельефом на 200 м [4, с. 21]. Его протяженность по оси З–В равна 6–7 км и по оси С–Ю – 3–4 км (рис. 1: 2). В 2017–2018 гг. экспедицией Института археологии им. А.Х. Маргулана обследован древний археологический комплекс в урочище Кожабала в горах Хантау. В результате были обнаружены два одновременных поселения и зафиксированы два могильника эпохи бронзы, в структуру которых вписываются и курганы раннего железного

века. Могильники эпохи раннего железа найдены у подножия южных и восточных склонов горы Сункар и у родника Таракбай.

Наиболее изученным из всех памятников микро-района является могильник Кожабала-I, расположенный в центральной части урочища. Каменные конструкции могильника эпохи бронзы представляют собой каменные ящики, образованные врытыми в землю вертикально поставленными каменными плитами. Были обнаружены и места, с которых брали каменные плиты для сооружения могильных ящиков и плит перекрытия. С северной и южной сторон долины на горных хребтах выявлены каменоломни. Могильник Кожабала-I является составной частью комплекса памятников эпохи бронзы урочища. Он находится в 2 км к востоку от поселения эпохи бронзы и раннего железа, обнаруженного в западной части урочища. Кроме того, на территории современной фермы Мухатай у южного выхода из долины обнаружены следы поселения, функционировавшего от эпохи бронзы до Нового времени. В 400 м к северу от поселения Мухатай в южной части урочища Кожабала зафиксировано еще по одному могильнику эпохи бронзы и раннего железного века.

Поселение эпохи бронзы и раннего железного века Кожабала находится у пологого входа в долину. Оно расположено у подножия северного склона сопки на выровненной площадке западного берега ручья. Его территория размерами 100 × 150 м представляет собой выположенные площадки в два-три яруса, ориентированные по оси 3–В. Размеры площадок составляют от 12 × 20 м до 20 × 30 м, контуры жилых конструкций не просматриваются. По всей площади памятника обнаруживаются фрагменты костей животных, а также керамики эпох бронзы и раннего железа. Территория другого поселения бронзового века занята современной фермой. Примечательно, что от родников при древних поселениях сохранились следы ирригационных систем – арыков и каналов.

В южной части урочища Кожабала на выходе из сая зафиксирован могильник эпохи бронзы Кожабала-II. На поверхности просматриваются отдельные камни каменных оград и контуры 25–30 погребальных камер. На могильнике обнаружены четыре кургана раннего железного века, вытянутые в цепочку, ориентированную по оси С–Ю. Насыпи сложены из земли и камня, уплощены, сильно задернованы, диаметром от 15 до 25 м, высотой от 0,5 до 1,5 м. Вокруг курганов прослеживаются кольцевые каменные ограды; на вершинах наиболее крупных объектов сложены обо – каменные столбовые выкладки, высотой до 1,5 м.

Могильник раннего железного века найден в восточной части урочища Кожабала у родника Таракбай. В западной части урочища на вершине сопки, входящей в систему горного массива Сункар, на расстоянии 4,5 км от комплекса захоронений эпохи бронзы выявлены каменные курганы. Ряд из девяти каменных курганов от подножия горы по водораздельному хребту поднимается к вершине. Высшую точку на горе занимает каменный курган, в центре которого сооружено обо. От этого кургана в юго-западном направлении по вершине горы устроены крупные каменные курганы диаметром до 20 м. В результате осмотра территории близ урочища Кожабала были выявлены и другие сопки с каменными кур-

ганами, обо и вертикально поставленными камнями. Эта ситуация убеждает, что с глубокой древности именно этот микрорайон являлся основной зоной жизнедеятельности людей в южной части гор Хантау.

Могильник эпохи бронзы Кожабала был обнаружен в 1989 г. в результате совместных работ, проводившихся Институтом истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова (рук. Р.Б. Исмагил) и Жамбылского областного историко-краеведческого музея (рук. К.Б. Байбосынов). За данный период изучено 10 погребальных сооружений [4; 5, с. 27–31]. В 2009 г. Хантауским разведочным отрядом были исследованы погребальные комплексы в районе горы Сункар и раскопаны еще пять объектов [6, с. 92–98]. Могильник Кожабала-I (рис. 2: 1) состоит из 10 курганов раннего железа и 150 конструкций эпохи бронзы (рис. 2: 2). Курганы эпохи бронзы расположены тремя группами в СЗ, СВ и ЮЗ частях памятника. Курганы сооружены из земли (диаметром 12–18 м, высотой 0,5–1,5 м). В центре насыпей фиксируются элементы конструкций в виде одного или двух каменных ящиков. Размеры от 1,5 × 1 м до 2 × 1,2 м. В южной части могильника на периферии некоторых насыпей прослеживается от одного до пяти каменных ящиков [4].

Раскопками изучено 15 погребений эпохи бронзы, где выявлено 18 захоронений. Ограды сложены из камня. Обычно использовались плиты, вкопанные на ребро или камни крупных размеров, уложенные плашмя (рис. 2: 3, 4). Диаметр оград варьирует от 3 до 6 м. Каменные ящики прямоугольные. Размер оград по внутреннему контуру оград от 1 × 0,5 м до 2 × 1,2 м. Ориентировка объектов преимущественно по оси 3–В с небольшими отклонениями (ЮЗ–СВ; СЗ–ЮВ). Обычно с внешних сторон к отдельным оградкам примыкает одно-два погребальных сооружения меньших размеров от 0,8 × 0,4 м до 1,2 × 0,6 м (рис. 2: 5, 6). Закономерностью для всех каменных ящиков памятника является тот факт, что их западные и восточные стенки возвышаются над северными и южными на 20–40 см [4].

На могильнике Кожабала выявлено три варианта погребального обряда: труположение, трупосожжение и кенотаф. Общим признаком для всех видов погребений является каменный ящик. Дно могил обычно заполнялось посыпкой из мела. Исключительным случаем является погребение, где зафиксированы и кремированные останки, и захоронение по обряду труположения. Аналоги такой традиции известны в материалах могильника Кызылбулак-I в горной зоне Иле Алатау. Однако в изучаемом регионе сочетание кремации и ингумации в большинстве случаев зафиксировано в разных камерах одной погребальной конструкции. Случаи проявления биригумализма известны среди материалов бронзового века Сарыарки [7, с. 27, табл. 1], Южного Зауралья [8, с. 155–156], Барабы [9, с. 109] и в Минусе [10, с. 49]. На могильнике Кожабала в 10 объектах умершие были погребены по обряду труположения. Они укладывались в скорченном положении на левом боку, головой на запад. Керамическая посуда обычно устанавливалась в изголовье в количестве одного сосуда. Сверху посуда накрывалась крышкой в виде каменной плитки. Подобные традиции обряда труположения характерны для большинства культур эпохи бронзы евразийских степей [4].

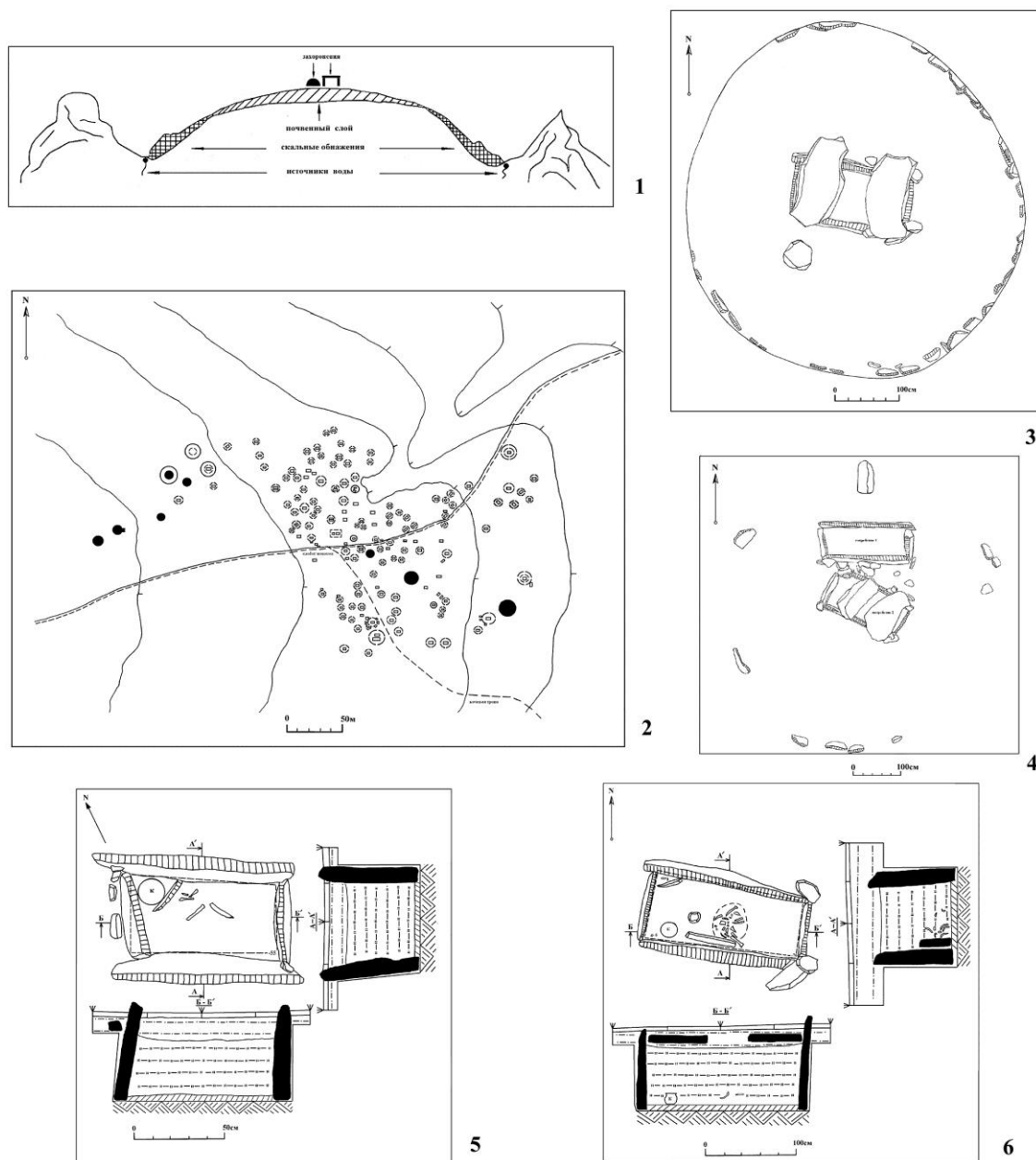

Рисунок 2 – Могильник Кожабала-I.

1 – ситуационный план-схема местонахождения могильника в урочище Кожабала;

2 – план расположения погребальных сооружений на могильнике;

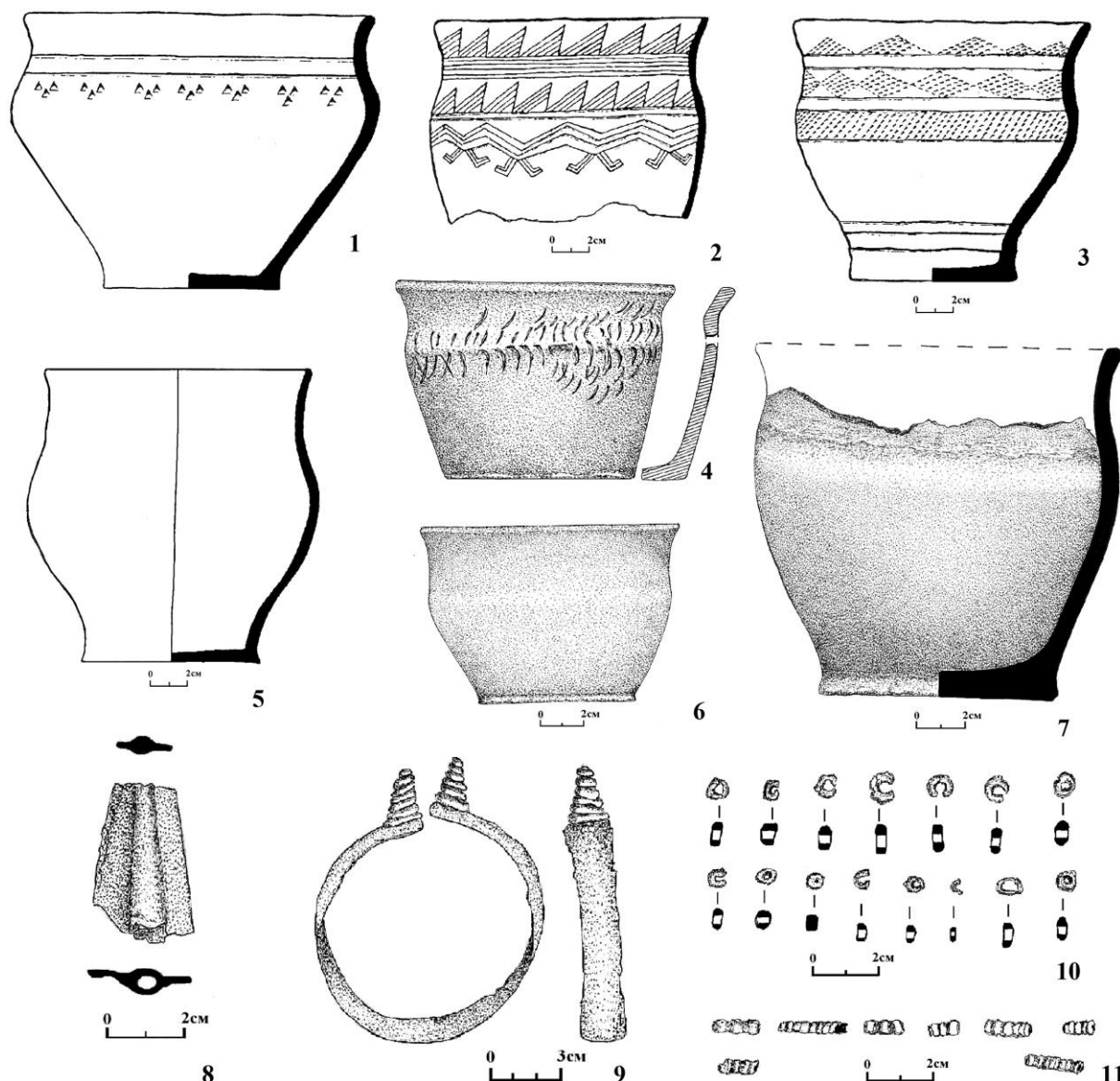
3, 4 – ограды эпохи бронзы; 5, 6 – каменные ящики эпохи бронзы

Находки из могильника Кожабала представлены изделиями из керамики (посуда), бронзы (браслеты со спиралевидными окончаниями; височные кольца; наконечник стрелы; бусины), а также пастовыми бусинами. Коллекция керамической посуды насчитывает девять сосудов горшковидной формы разной сохранности (рис. 3: 1–7). Керамика находит аналогии среди федоровских памятников Восточного Казахстана [11, с. 270], а также федоровско-нуринских Сарыарки [12, с. 37, 64, 88]. Среди памятников Жетысу наиболее близкие аналогии керамике могильника Кожабала отмечаются в материалах комплексов урочищ Ойжайлау и Тамгалы [13, с. 5–15]. Отмеченный выше бронзовый наконечник стрелы – литой, листовидный со втулкой (рис. 3: 8). Такие формы известны в центрально-азиатских памятниках XIV–XII вв. до н.э. [14, рис. 39]. Браслеты (рис. 3: 9) также имеют широкий круг аналогий среди позднеандроновских древностей Сарыарки и Средней Азии [14; 15, рис. 52]. Следует отметить, что спиралевидные

окончания конусообразной формы – надежный признак федоровской культуры [16, табл. 108].

В публикациях материалы могильника Кожабала-I продатированы позднефедоровским периодом, а хронологический период функционирования памятника – рубеж XIII–XII вв. до н.э. [6, с. 27–31]. Однако новая периодизация погребальных памятников федоровской культурной традиции, полученная на основе радиоуглеродного и дендрохронологического анализов захоронений горной зоны Иле Алатау, удревняет хронологические рамки этого периода в пределах XV – рубежа XIV–XIII вв. до н.э. [16, с. 112–113, табл. 1, 2]. Таким образом, возникновение и существование могильника Кожабала-I можно связывать с процессом интенсивных контактов групп племен Жетысу и Центрального Казахстана, усвоивших федоровские культурные традиции андроновской культурно-исторической общности в середине и второй половине II тыс. до н.э.

Рисунок 3 – Могильник Кожабала-I, находки.

1–7 – керамические сосуды; 8–10 – бронзовые изделия; 11 – пастовые бусины

Анализ материалов бронзового века урочища Кожабала позволяет предполагать тесные хозяйственно-экономические и этнокультурные связи населения Центрального Казахстана и Жетысу в эпоху палеометалла и ранних кочевников. Это показывает, что дальнейшие исследования коммуникативной роли гор Хантау в процессе взаимодействия и взаимообогащения древних культур Жетысу и Центрального Казахстана являются очень перспективными.

Список литературы:

1. Максимова А.Г. Могильник эпохи бронзы в урочище Каракудук // Новые материалы по археологии и этнографии Казахстана. Т. 12. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. С. 62–71.
2. Медоев А.Г. Гравюры на скалах. Сары-Арка, Мангышлак. Часть первая. Алма-Ата: Жалын, 1979. 176 с.
3. Марьяшев А.Н., Горячев А.А. Итоги изучения памятников эпохи бронзы Жетысу // Свидетели тысячелетий: археологическая наука Казахстана за 20 лет (1991–2011). Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2011. С. 313–337.

4. Горячев А.А. О погребальных традициях племен эпохи бронзы Шуилийских гор // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. 2013. № 3. С. 3–28.

5. Ковтун И.В. Андроновский могильник Кожабала // Археология, этнография и музейное дело. Кемерово: Николс, 1999. С. 27–31.

6. Горячев А.А. Археологические памятники эпохи бронзы на южных склонах гор Хантау // Вестник КазНПУ им. Абая. 2009. № 4 (23). С. 92–98.

7. Кадырбаев М.К. Могильник Жиланды на реке Нуре // В глубь веков (археологический сборник). Алма-Ата: Наука, 1974. С. 24–45.

8. Зданович С.Я. Могильник эпохи бронзы Бурлук I // По следам древних культур Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1970. С. 154–163.

9. Молодин В.И. Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск: Наука, 1985. 200 с.

10. Вадецкая Э.Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. Л.: Наука, 1986. 180 с.

11. Черников С.С. Восточный Казахстан в эпоху бронзы. Серия: мат-лы и исследования по археологии СССР, № 88. М.–Л.: АН СССР, 1960. 285 с.

12. Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж. Культура древних скотоводов и металлургов Сары-Арки (по

материалам Северной Бетпак-Далы). Алма-Ата: Гылым, 1992. 247 с.

13. Марьяшев А.Н., Горячев А.А. Вопросы типологии и хронологии памятников эпохи бронзы Семиречья // Российская археология. 1993. № 1. С. 5–19.

14. Аванесова Н.А. Культура пастушеских племен эпохи бронзы азиатской части СССР (по металлическим изделиям). Ташкент: Фан, 1991. 202 с.

15. Зданович Г.Б. Бронзовый век Урало-Казахстанских степей. Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1988. 182 с.

16. Гасс А., Горячев А.А. К вопросу о типологии и хронологии могильников эпохи бронзы в высокогорной зоне Заилийского Алатау // Вестник НГУ: Серия история, филология. 2016. Т. 15, № 5: Археология и этнография. С. 85–123.

Работа выполнена при финансовой поддержке Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (ИРН проекта AP05135512).

ANCIENT ARCHAEOLOGICAL COMPLEXES OF SOUTHERN PART OF KHANTAU MOUNTAINS

© 2018

Goryachev Alexander Anatolievich, senior researcher of Urbanization and Nomadism Department
Saraev Vladimir Vasilyevich, specialist of natural sciences of Urbanization and Nomadism Department
A.Kh. Margulan Institute of Archaeology (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Abstract. The paper introduces new materials about archaeological monuments of the paleometal period and early nomads of the Khantau Mountains into scientific circulation. This region is the main one in the communication processes among the ancient population of the Central Kazakhstan steppes and the foothill areas of all North Tien Shan and Jetysu in particular. The southwestern slopes and the southern part of the Khantau Mountains were explored by the expedition of Archaeology Institute named after A.Kh. Margulan in 2017–2018, where series of ancient settlements, burial grounds and petroglyphs of the Bronze Age and the Early Iron Age were discovered. The materials of archaeological complex Kojabala show patterns of settlements location and burial grounds, which reflect the tradition of economic and cultural development of the region in Ancient times. We can associate the origin and existence of Kojabala-I burial with the process of Andronovo community Fedorovsky tribal groups migration from Central Kazakhstan in the XV and at the turn of the XIV–XIII centuries BC. The Bronze Age Kojabala tract materials analysis let us to assume, that economic and ethno-cultural intercourses of the population of Central Kazakhstan and Jetysu in this period were close. Such conclusion has perspective direction for further researches.

Keywords: Jetysu; Central Kazakhstan; Shu-Ile interfluvies; South-West of Balkhash; Khantau mountains; steppe area; paleometal; Early Iron Age; settlement; stay; dwelling; housekeeping; burial mound; ancient mound; stone box; cyst; ceramics; bronze; burial rite; tradition.

УДК 902

Статья поступила в редакцию 15.02.2018

ПОГРЕБЕНИЕ ПЕТРОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ БЛИЗ СЕЛА ТАЛДЫ (КАРКАРАЛИНСКИЙ РАЙОН КАРАГАНДИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

© 2018

Кукушкин Игорь Алексеевич, кандидат исторических наук,
 ведущий научный сотрудник Сарыаркинского археологического института
Дмитриев Евгений Анатольевич, младший научный сотрудник
 Сарыаркинского археологического института

Кукушкин Алексей Игоревич, младший научный сотрудник Сарыаркинского археологического института
*Кагандинский государственный университет им. академика Е.А. Букетова
 (г. Караганда, Республика Казахстан)*

Аннотация. В рамках данной статьи публикуются результаты исследования случайно обнаруженного древнего захоронения у с. Талды (Центральный Казахстан). Сопроводительный инвентарь представлен металлическими кельтом-теслом, сильно фрагментированным браслетом с закрученным в спираль концом и керамическим сосудом с ребристым плечом и геометрическим орнаментом. Полученный материал позволяет отнести погребение к петровской культуре эпохи бронзы.

В вопросе терминологии авторы статьи исходят из слабой аргументации регионального аналога «петровки» – нуртайской культуры, выделенной в конце XX в. Имеющаяся на данный момент база источников характеризуется разнородностью, в связи с чем раннеандроновские древности Центрального Казахстана следует рассматривать в рамках петровской культуры, с возможным в дальнейшем выделением локального варианта или этапа.

Довольно интересен обнаруженный кельт-тесло, имеющий аналогии в памятниках Долгая Гора (абашевская культура), Танаберген II (синташтинская культура), Нураталды-1, Кеноткель XVIII (петровская культура) и Шайтанское Озеро II (коптяковская культура).

По формально-типологическим признакам известные экземпляры подразделены на два подтипа: ранний – абашевско-синташтинский и поздний – петровско-коптяковский. Находка у Долгой Горы предполагает зарождение данного типа орудий в позднеабашевской культуре Приуралья.

Известные этнографические параллели позволяют установить, что изделия предназначались для обструживания жердей, ошкуривания дерева, удаления сердцевин из заготовок и других работ, связанных с деревообработкой.